

ИППОЛИТ

Перевёл с древнегреческого Вланес

АФРОДИТА

И в племенах людей, и в глубине лазури
зовусь я славною, бессмертною Кипридой.
Понтийских жителей и тех, кто обитает
вблизи Атласских гор под светлым оком солнца,
я милостью дарю, к себе почтенье видя, 5
но укрощаю тех, кто горделив со мною!
И небожителей охватывает радость,
когда относятся к ним люди с уважением.
Я скоро покажу, насколько это верно.
Меня Тесеев сын, рождённый амазонкой, 10
царевич Ипполит, воспитанник Питфея,
ревнителя богов, один из всех трезенцев
дерзает называть сквернейшею богиней!
Он презирает брак и отвергает женщин,
а Фебову сестру, дочь Зевса, Артемиду, 15
считает больше всех достойной поклоненья.
В зелёные леса он убегает к деве
и там, ловя зверей стремительными псами,
обычный человек, общается с богиней.
Я не завидую. С чего мне возмущаться? 20
Но я оскорблена презреньем Ипполита,
и я обидчика сегодня покараю!
Я подготовилась, и дело будет лёгким.
Когда он приходил, покинув дом Питфея,
увидеть красоту торжественных мистерий 25
в стране Пандиона, то сердце знатной Федры,
Тесеевой жены, неистребимой страстью
к царевичу зажглось, как я того хотела.
Ещё не посетив трезенские пределы,
поставила она у самых скал Паллады, 30
напротив этих мест, изящный храм Киприде,
чтоб иноземную любовь свою прославить,
и храм тот назовут «святыней Ипполита».
Теперь, когда Тесей край Кéкропа покинул,
на время осквернён убийством Паллантидов, 35
и, взяв свою жену, сюда приехал морем,
намерен отбывать изгнание годовое,
несчастливая жена, исколота нещадно
стрекалами любви, молчит и погибает,
и про её недуг семейству неизвестно. 40
Иной, однако, путь суждён для этой страсти.
Тесей узнаёт всё. Я всё ему раскрою!
Враждебного юнца проклятьями погубит
его родной отец, ведь Посейдон, бог моря,
Тесею обещал исполнить непременно, 45

как безусловный дар, любые три желанья.
 А Федра, заслужив немеркнущую славу,
 погибнет всё равно. Не так её мне жалко,
 чтоб недругов моих не подвергать мученьям
 и тем самой себе не доставлять отрады! 50
 Я вижу, что сюда подходит сын Тесеев,
 уже окончивший тяжёлый труд охоты.
 Да, это Ипполит. Пора мне удалиться.
 Толпа весёлых слуг спешит за ним, ликуя
 и славя гимнами богиню Артемиду. 55
 Ещё не знает он, что перед ним раскрыты
 Аидовы врата, что этот день – последний!

ИППОЛИТ

С песней! За мною! За мною!
 Зевса небесную дочь
 мы воспоём, Артемиду! 60

ИП. И СЛУГИ

Госпожа! Госпожа моя!
 Семя Зевса великого!
 Артемида, возрадуйся,
 дочь Латоны, дочь Зевсова! 65
 Ты прекрасней всех девушек!
 Дом твой – в небе сверкающем!
 Кров отца благославного!
 Зевса пылкое золото!
 Славься, дева прекрасная! 70
 Славься, гордость Олимпова! 71

Ип. Послушай, госпожа! Я с девственного луга 73
 несусь тебе венок, создание рук моих!
 Там ни один пастух кормить не смеет стадо, 75
 и серп там не бывал! Над зеленью травы
 усердная пчела весною пролетает,
 Благоговейный стыд поит речной росой
 того, кто не учён, однако от природы
 свой разум получил! Он знание всех вещей 80
 срывает, как цветы, запретные злодеям!
 Благая госпожа, ты золото волос
 повязкою укрась, моим смиренным даром!
 Я правом наделён, один из всех людей,
 с тобою пребывать, обмениваться речью 85
 и слышать голос твой, пусть и не видя глаз!
 Да будет смерть моя такой же, как рожденье!

СЛУГА

Благой наш господин! (Приветствовать пристало
 хозяев как богов.) Совет хороший примешь?

Ип. Приму! А то меня вы умным не сочтёте! 90

Сл.	Ты знаешь про закон, положенный всем людям?	
Ип.	Не знаю. Ты о чём? Что следует нам делать?	
Сл.	От общего врага, гордыни, отвращаться!	
Ип.	Вот это хорошо! Какой гордец не гадок?	
Сл.	Ну а смиренный дух, выходит, благотворен?	95
Ип.	Конечно! Малый труд, но выгода большая!	
Сл.	Считаешь, и к богам относится всё это?	
Ип.	Ну да! Мы и живём по божеским законам!	
Сл.	Зачем же ты молчишь пред гордою богиней?	
Ип.	Какой? Поберегись! Не осквернись устами!	100
Сл.	Вот этой! У ворот стоящую Кипридой!	
Ип.	Я издала молюсь. Я незапятнан телом.	
Сл.	Она весьма горда и чтима среди смертных.	
Ип.	На смертных и богов нет общих предпочтений.	
Сл.	На счастье, господин, пусть ум в тебе дозреет!	105
Ип.	Я не люблю богов, которым служат ночью.	
Сл.	Но каждый бог, дитя, с нас требует почтения!	
Ип.	Идите, слуги, в дом! Готовьте пир скорее, накройте на столы! Приятно после ловли наестся от души! Вам и скребницей нужно почистить лошадей! Как только я наемся, то выведу коней промчаться в колеснице!	110
	Киприде же твоей желаю я удачи!	
Сл.	Неопытным юнцам я подражать не буду блужданием ума, но, как рабу прилично, пред статуей твоей скажу слова молитвы.	115
	Киприда, госпожа! Умей прощать нечестье! Когда молокосос, чрезмерно пылкий сердцем, болтает всякий вздор, безумца ты не слушай, да будут божества благоразумней смертных!	120

ХОР

Высятся влажные скалы, где Океан протекает и наполняет кувшины чистым, тягучим струеньем. Там полоскала подруга порфироцветные ткани в нитях студёной водицы, после же ткани сушила на разогретом утёсе. Там я рассказ услышала о госпоже горемычной.	125
Чахнет она от болезни, в комнате тяжко томится, тонким плащом прикрывая кудри свои золотые. Третий уж день голодает, хлеба ни крошки не съела, не обхватила губами	130
	135

сладостных зёрен Деметры.
Тайно страдая, желает
невозвратно причалить
к чёрному берегу смерти! 140
Милая, чем ты томишься?

Пан ли, Геката ли душат
ум твой своим наважденьем?
Рёв ли благих Корибантов?
Может быть, горная мать?
Или ты не предложила 145
жертвенный хлеб для Диктинны,
для многозверной богини?
Та ведь бредёт и по Лимнам,
и на песочные рёбра
в пене морской наступает! 150

Может быть, муж твой великий,
Эрехтеидов правитель,
в тайную спальню заходит,
ищет преступных объятий?
Может быть, с критского судна 155
некий моряк иноземный
в эту радушную гавань
слух несчастливый доставил,
так что царица страдает
и на постели томится
сердцем своим почерневшим? 160

Видимо, в женской природе,
в этом клубке непонятном
любит беспомощность виться,
полная зла и метаний,
дочь истязаний родильных!
Ветер такой же провеял 165
в чреве моём, но к небесной
я воззвала Артемиде,
стрел дерзновенье хранящей!
Если к ней долго взываешь,
с неба она прибывает!

Вот кормилица старая вышла, 170
из ворот провожая царицу!
Брови бедной как тучи темнеют!
Сердце просит узнать, что случилось,
от каких злоключений
цвет лица её так изменился! 175

КОРМИЛИЦА

Беды смертных! Постылые хвори!
Что мне делать, скажи? Что не делать?

	Вот и солнце, и пламя эфира! Одр болезни на волю выносят из покоев дворцовых!	180
	Так хотела сюда ты явиться, а теперь запросилась обратно! Всё ворчишь, ничему ты не рада, своего не желаешь, а рвёшься к недоступным утехам!	185
	Лучше хворь, чем уход за больными! Быть больною так просто, а это и рукам, и уму наказание! Жизнь людская – сплошное мученье, и конца этой пытке не видно!	190
	Всё, что нужно ценить больше жизни, непроглядным туманом покрыто! Мы так сильно прикованы к блеску преходящих вещей, потому что мы не знаем, что будет за гробом, не дано заглянуть нам под землю, вот и множим пустые рассказы!	195
ФЕДРА	Поднимите меня! Сяду прямо! Непослушным становится тело! Я тяну к вам изящные руки!	200
Корм.	Ах, служанки! Как давит повязка! Прочь повязку! И кудри на плечи! Замолчи, успокойся! Не надо так метаться, родная!	205
Фед.	Эту хворь перетерпишь ты легче в благородном спокойствии духа! Жребий смертных – страдать постоянно! Ай-ай!	
	Как хотелось бы чистой водицы из ручья полнозвучного выпить и забыться под топодем чёрным, на лугу шелестящем, кудрявом!	210
Корм.	Что ты, доченька, плачешь? Не болтай ты такого на людях, не плоди полоумные речи!	
Фед.	В горы, в лес вы меня унесите, в гущу сосен, где стаи собачьи, жаждой крови пылая, настигают пятнистых оленей!	215
	Ради бога! Собак натравляя, над копною кудрей золотистых я взыграю копьём фессалийским, заострённым и лёгким!	220
Корм.	Ты зачем так волнуешься, дочка? Для чего тебе эта охота?	

	Что за страсть к родникам резвоструйным?	225
	Рядом с башнями есть у нас речка, подойди да и пей сколько хочешь!	
Федр.	Артемида, царящая в Лимнах и гимнасиях, гулких конями!	
	Полететь бы в полях твоих вольных, лошадей объезжая венетских!	230
Корм.	Что за речи, лишённые смысла? То ты в горы бежишь на охоту, а теперь и коней подавайте на песок, не промытый волнами!	235
	Нам гадатель испытанный нужен, чтобы выведать, кто из бессмертных ум твой, дочка, томит и смущает!	
Фед.	Чем я, бедная, так провинилась? Где утратила здравый рассудок? В сумасшествие вверг меня демон!	240
	Что за горькое горе! Брось вуаль мне на локоны, няня! Сердцу тошно от этих желаний! Застилай мне глаза поскорее, где и стыд набухает, и слёзы!	245
	Ум блудящий обуздывать больно, а отдаться безумью преступно! Лучше просто погибнуть, без мыслей!	
Корм.	Вот накидка! Ох, скоро ли в саван и меня замотают?	250
	Жизнь меня поучила немало. Людям нужно умеривать пылкость и спокойно сливаться друг с другом, сердцевины души не тревожа.	255
	Нужно знать, как любовные связи распускать и завязывать снова. Тяжело мне одной изнуряться, боль двух душ на себя принимая.	
	Как мне жалко бедняжку!	260
	Говорят, несгибаемость духа нам вредит и не дарит отрады, жёсткий ум со здоровьем враждует. Оттого и хвалю я не крайность, но лишь меру в желаньях.	265
	Кто умён, тот со мной согласится!	
Хор	Эй, старая слуга! Кормилица, послушай! Мы видим злой удел царицы этой, Федры, но в чём её беда, никак не постигаем, а мы хотим узнать об этом чуть побольше!	270
Корм.	Узнать бы мне самой! Она не объясняет!	
Хор	Не хочет и сказать, когда пришло несчастье?	
Корм.	Мы полностью во тьме! Она молчит об этом!	

Хор	Да, чахнет госпожа! Истощена, разбита!	
Корм.	А я и не дивлюсь! Три дня во рту ни крошки!	275
Хор	Она сошла с ума? Убить себя желает?	
Корм.	А как тут не умрёшь? Как выживешь без пищи?	
Хор	Ну, прямо чудеса! И муж всё это терпит?	
Корм.	Она не говорит ни слова о болезни!	
Хор	А сам он по лицу не мог бы догадаться?	280
Корм.	Его тут нет как нет. Он в край чужой поехал.	
Хор	А если надавить? Быть может, всё узнаешь – и чем она больна, и где умом витает!	
Корм.	Пыталась я уже, и никакого толку! Но я ещё тружусь! Я просто так не сдамся!	285
	А ты на всё смотри! Свидетельницей будешь того, как я верна измученной хозяйке! Любимое дитя! Давай уже забудем недавний наш разлад! Немного ты расслабься, разгладь волну бровей, расправь дорогу мыслей!	290
	Хоть я тогда и шла нетвёрдо за тобою, теперь я изменюсь, найду слова получше! И если ты больна зазорною болезнью, то женщины вон те лечить её помогут!	
	Но если твой рассказ мужчинам слушать можно, то смело говори! Врачи тобой займутся!	295
	Чего же ты молчишь? Эй, доченька! Не кисни! Я глупости несую? Тогда поспорь со мною!	
	А если я права, то речь мою одобри! Давай! Открой же рот! Взгляни сюда! Вот горе!	300
	Да, женщины! Всё зря! Напрасные старанья! Увязли мы совсем! Она была и раньше глуха к моим словам, такой же и осталась!	
	Но выслушай меня, а после будь упрямей хоть моря самого! Ведь ты детей погубишь!	305
	Когда умрёт их мать, не будет им наследства! Я в том тебе клянусь царицей амазонок, владычицей коней, родившей этим детям внебрачного царя! А мнит себя законным наш Ипполит... Федр. Ой-ой! Корм. Что так тебя задело?	310
Федр.	Убила ты меня! Молю богами, няня!	
	Молчи, не говори об этом человеке!	
Корм.	Вот видишь? Разум есть, хотя и нет охоты ни детям помогать, ни видеть это солнце!	
Федр.	Детей люблю я, но... Меня уносит бурей!	315
Корм.	Чиста ли, госпожа, рука твоя от крови?	
Федр.	Рука моя чиста, однако ум запятнан!	
Корм.	Быть может, некий враг наслал дурные чары?	
Федр.	Наслал, но некий друг! Мы беззащитны оба!	
Корм.	Наверное, Тесей тебе плохое сделал?	320
Федр.	Ах, как бы я сама ему не навредила!	
Корм.	Что это за беда? Зачем ты смерти хочешь?	
Федр.	Оставь меня плутать, и ты не заплутаешь!	

Корм.	Нет-нет, я не уйду! Я тут, с тобой останусь!	
Федр.	Эй, что ты! Отпусти! Зачем так давишь руку?	325
Корм.	Я у твоих колен! Я ни за что не встану!	
Федр.	Ты о большой беде сама, бедняжка, просишь!	
Корм.	Что хуже для меня, чем не болеть с тобою?	
Федр.	Со мною ты умрёшь, а я стяжаю славу!	
Корм.	О благе я молю, а ты его скрываешь?	330
Федр.	Я и хочу создать благое из дурного!	
Корм.	Тогда твои слова послужат большей чести!	
Федр.	О, ради всех богов! Уйди! Не тискай руку!	
Корм.	Ты дар сначала дай, который мне положен!	
Федр.	Бери! Твоя мольба достойна уваженья!	335
Корм.	Теперь я замолчу, а слово за тобою!	
Федр.	Мать бедная моя! Как страстью ты пылала!	
Корм.	Ты, дочка, о быке? Ты это вспоминаешь?	
Федр.	Несчастливая сестра! Твой муж был сам Дионис!	
Корм.	Дитя моё, ты что? Родных своих ругаешь?	340
Федр.	Терзаясь, как они, я третьей погибаю!	
Корм.	Я просто сражена! К чему ты, детка, клонишь?	
Федр.	Я мучаюсь бедой не новой, но старинной!	
Корм.	Но этим ты ничуть не разъясняешь тайну!	
Федр.	Ох!	
	Сказала б ты сама, что я сказать не смею!	345
Корм.	Но я не рождена с талантом прорицанья!	
Федр.	Что люди на земле любовью называют?	
Корм.	Отраду, дочь моя, разбавленную болью!	
Федр.	Вот я и говорю, что чувствую второе!	
Корм.	Ах, милая! Ты что! Ты любишь? И кого же?	350
Федр.	Вот этого как раз... из рода амазонки...	
Корм.	Не Ипполита ли? Федр. Не я, но ты сказала!	
Корм.	Родимое дитя! Меня ты погубила!	
	Как это одолеть? Как выдержать? Как дальше	
	жить, женщины? О, мрак! О, темень вместо света!	355
	Я прыгну со стены! Дышать я перестану!	
	На что мне эта жизнь? Прощайте! Я погибла!	
	Кошмар! Иметь мозги, противиться душою —	
	и страстно зла желать! Киприда не богиня,	360
	но сила посильней! Всех нас она сгубила,	
	хозяйку, и меня, и весь наш дом несчастный!	
Хор	Да видишь ли ты? Да знаешь ли ты?	
	Невиданный рок, неслыханный крик,	
	царицы моей, звучанье тоски?	
	Исчезнуть бы мне! Не видеть бы мне	
	погибель твою! Ах, боже ты мой!	365
	Бедняжка моя! Как плохо тебе!	
	Какая тоска вливается в нас!	
	Ты скоро умрёшь! Раскроется зло!	
	Что будет с тобой? Что день принесёт?	
	Случится беда с твоею семьёй!	370

Киприда уже разит не таясь!
Тебе не спастись, дочь критской земли!

Федр. Трезенки вы мои, живущие на крайнем,
далёком рубеже Пелоповой страны!
И ранее уже, бессонными ночами, 375
я думала о том, что рушит жизнь людей.
Мне кажется, совсем не от изъяна мысли
так людям не везёт. Какой-то разум есть
у большинства из нас. Рассмотрим это дело.
Мы знаем, где добро, однако не хотим 380
трудиться для него, одни – от вечной лени,
другие – от услад, закрывших путь к добру.
Да, в нашей жизни есть немало удовольствий:
общенье, и досуг (любимый наш порок),
и ровно два стыда. Один из них пристойный, 385
другой же – враг семье. Их разницу поняв,
не стали б мы писать два слова идентично.
Я знаю, это так. Выходит, нет нужды
те мысли вытравлять каким-нибудь лекарством,
чтоб мнение своё насильно изменить! 390
Тебе я расскажу о том, как я страдала.
Эротом пронзена, пыталась я понять,
как с этой раной жить. Сначала я хотела
замкнуться, замолчать и спрятать мой недуг.
Нет правды в языке. Он гнётся, порицая 395
и с ловкостью клеймя позор других людей,
но самому себе вредит намного больше.
Затем я собралась, зажав себя в кулак,
благоразумием умерить безрассудство.
Когда же наконец я больше не могла 400
Киприду оттеснять, я умереть решила.
Кто станет отрицать, что это лучший путь?
Не буду я в тени, когда свершаю благо,
не буду и блудить под взорами людей!
И дело, и недуг закончатся бесславьем! 405
Я знаю эту злость, которой сильный пол
окачивает нас. Пусть та прелюбодейка,
что первой начала пускать чужих мужей
на брачную постель, погибнет худшей смертью!
От знатных женщин к нам явилось это зло! 410
Когда лежат в грязи великие вельможи,
то думает и чернь, что мерзость хороша.
Я ненавижу жён, под маскою приличья
творящих день за днём позорные дела!
Морская госпожа! Киприда! Как не тошно, 415
как не противно им в глаза мужьям смотреть,
от страха не дрожа, что мрак, что их сообщник,
что самый этот дом расскажут обо всём!
Подруги! Для того придётся мне погибнуть,

	чтоб ни меня саму не стали осуждать,	420
	ни мальчиков моих! Пусть в городе свободном	
	блаженствуют они, пусть вольно речь ведут	
	в Афинах золотых, род матери достойной!	
	Становится рабом и храбрый человек,	
	узнав, что мать с отцом запятнаны злодейством.	425
	Одно лишь, говорят, ценней, чем эта жизнь —	
	чистосердечье слов, прямолинейность мысли.	
	А время обличит любого подлеца,	
	внезапно перед ним, как перед юной девой,	
	круг зеркала подняв. Не стать бы мне такой!	430
Хор	О да! Весьма хорош дух здравый и разумный,	
	он славу для людей, как сладкий плод, растит!	
Корм.	Едва я, госпожа, беду твою узнала,	
	мне сердце охватил невыносимый страх,	
	но я была глупа, и люди видят лучше,	435
	когда вторая мысль над первую блеснёт.	
	Мучения твои не так уж необычны.	
	Разгневалась, видать, богиня на тебя.	
	Ты любишь (вот уж новь!), как миллионы смертных.	
	Зачем же ты себе погибелью грозишь?	440
	Какой тогда резон в кого-нибудь влюбляться	
	и возгораться вновь, когда торопишь смерть?	
	Киприду не сдержать. Рекою растекаясь,	
	за смиренными людьми она течёт легко,	
	а тех, кого найдёт погрязшими в гордыне,	445
	хватает и томит, сама ты знаешь, как!	
	И в чистых небесах Киприда проживает,	
	и в глубине морской, рождая всё вокруг.	
	Она и сеет жизнь, и зажигает страстью,	
	которая всех нас на землю привела.	450
	Кто вдумчиво читал стихи поэтов древних	
	и слышал шёпот муз, тот знает хорошо	
	историю о том, как Зевс любил Семелу,	
	как Эос от людей Кефала унесла	
	в собрание богов, когда в него влюбилась.	455
	Те боги до сих пор живут на небесах	
	и что-то не спешат сойти на эту землю,	
	вполне подчинены им выпавшей судьбе.	
	А ты не устоишь? Тебе иную долю	
	отец определил, спросив иных богов,	460
	на случай, если ты закон людской отринешь?	
	А сколько, ты скажи, разумнейших мужей	
	о связях милых жён не знать предпочитают?	
	А много ли отцов мешает сыновьям	
	с Кипридою блудить? Мы все давно привыкли	465
	постыдные дела творить и забывать!	
	Не нужно улучшать земную жизнь сверх меры,	
	нет в мире даже крыш, лежащих на дом	
	с отменной прямою. Повергнута в такую	

	огромную беду, как хочешь ты спастись?	470
	Пусть в тебе добро над злом преобладает, и это, как у всех, благая будет жизнь!	
	Ты, доченька, не плачь! Оставь дурные мысли, гордыню отмети, ведь это-то и есть	
	гордыня – полагать, что ты сильнее бессмертных!	475
	Терпи свою любовь! Так хочет божество!	
	И, если ты больна, начни выздоровление!	
	Обряды есть у нас, волшебные слова, на каждую болезнь имеется лекарство.	
	Мужчинам никогда его не отыскать,	480
Хор	однако женский ум и ловок, и увёртлив!	
	Что ж, Федра! Эта речь в твоей беде намного полезнее мой, но лишь тебя хвалю я!	
	Мои слова горьки, а похвала жестока – принять её трудней, чем доводы старухи!	485
Федр.	Такие вот слова, благие, показные, уничтожают всё, и города, и страны!	
	Язык не для того, чтоб нежно уши гладить, но чтобы дух вести к достоинству и славе!	
Корм.	Ах, пафос-то какой! Тебе мужчина нужен, а вовсе не слова! Давай скорей обсудим, причём начистоту, что нам с тобою делать!	490
	Когда б твоя душа так сильно не страдала, и если б ты была характером потвёрже, то я бы никогда толкать в чужую спальню не стала бы тебя! Но ныне плохо дело!	495
Федр.	Все средства хороши для верного спасенья!	
	Ах, гадкие слова! Закрой свой рот нечистый и не произноси таких речей постыдных!	
Корм.	Постыдное теперь нужнее, чем благое, и лучше совершить спасительное дело, чем имя сохранить и с гордостью погибнуть!	500
Федр.	О, ради всех богов! Слова твои разумны, но и дурны! Оставь! И так уже всё сердце любовью взрылено, а если будешь славить порок, то как спастись? Тогда я точно сгину!	505
Корм.	С таким настроем, дочь, и рисковать не стоит, а если рисковать, то вот прекрасный выход!	
	Есть дома у меня целительное средство, лекарство от любви. Я вспомнила! Ты сможешь без всякого стыда, не повредив рассудка, перебороть недуг! Тут главное не трусить!	510
	Нам нужно раздобыть с любимого мужчины какой-нибудь предмет, лоскут одежды, локон, и сделать два одним – и всем доставить счастье.	515
Федр.	Ты мазь мне принесёшь? Напиток приготовишь?	
Корм.	Решу. Проси, дитя, не знания, но пользы.	
Федр.	Боюсь, что для меня ты чересчур премудра!	
Корм.	Боишься ты всего. Что так тебя пугает?	

Федр.	Эй, женщины! Молчать! Я, кажется, погибла!	565
Хор	Что, Федра? Что стряслось? Беда под кровлей дома?	
Федр.	Тс-с! Кто-то говорит! Молчите! Не мешайте!	
Хор	Молчу! Твои слова добра не предвещают!	
Федр.	Ах, боже! Ай-ай!	
	Ах, я несчастная! За что мне эти муки!	570
Хор	Чего ты кричишь? О чём говоришь?	
	Что́, женщина, так сразило тебя, смutilo твой ум?	
Федр.	Всё, мне теперь конец! Беги к дверям скорее!	575
	Послушай этот гвалт! Какая буря в доме!	
Хор	Но ты у ворот! Сама объясни, что в доме стряслось!	
	Быстрее! Говори! Что там за беда?	580
Федр.	Сын амазонки той, наездницы заядлой, ругается, кричит, бранит мою служанку!	
Хор	Я слышу его, но слов не пойму!	585
	Ты нам сообщи, о чём там шумят за створкой дверей!	
Федр.	Понятно же, о чём! Её поганой сводней он только что назвал, продавшей господина!	590
Хор	Бедняжка моя! Раскрыли тебя!	
	Где выход найти?	
	Всё явно теперь! И ты пропадёшь ах, горе! ай-ай! – в своей же семье!	595
Федр.	Раскрыв мою беду, она меня убила!	
	Заботливый мой врач не одолел болезни!	
Хор	Как быть? Как поступить, в ловушке оказавшись?	
Федр.	Я знаю лишь одно – скорей погибнуть надо! В теперешней беде лишь это мне поможет!	600
Ип.	О мать моя, земля! О, свет благого солнца!	
	Что это за слова! Позор невыразимый!	
Корм.	Молчи, мой дорогой! Нас кто-нибудь услышит!	
Ип.	Я не могу молчать, заляпан этой грязью!	
Корм.	Но я тебя молю рукой твоей прекрасной!	605
Ип.	Прочь пальцы от меня! И пеплос мой не трогай!	
Корм.	Я у колен твоих! Не погуби! Помилуй!	
Ип.	О чём ты? Что за страх? Ведь ты сама невинность!	
Корм.	Мои слова, сынок, не всем предназначались!	
Ип.	На людях всё добро становится добрее!	610
Корм.	Дитя, не забывай! Ты сам же мне поклялся!	
Ип.	Поклялся мой язык, а ум хранил молчанье!	
Корм.	Сынок, ты что творишь? Родных своих погубишь?	
Ип.	Да мне плевать на вас! К чему мне две злодейки?	
Корм.	Прости, мой дорогой! Никто не безупречен!	615
Ип.	О Зевс! Ну для чего ты женщин лицемерных, погибельных для нас, под солнцем расселяешь? Когда ты размышлял про наше размножение, не стоило тебе на женщин полагаться!	

Пусть каждый человек то медью, то железом, 620
то слитком золотым в твоём священном храме
приобретал дитя, какое сколько стоит,
и нёс его домой, чтоб там оно и жило,
кормилось и росло, вдали от всяких женщин!
Беря себе жену, впуская в дом несчастье, 625
мы платим за него своими же деньгами!
Что женщины есть зло, мы ясно понимаем,
смотря, как их отцы приданое готовят,
от доченек своих, как от чумы, спасаясь!
А муж, ведущий в дом чудовище такое, 630
ликует, остолоп, наряды надевая
на гадкую змею, проматывая средства
и кровное добро растрачивая тупо!
Но так устроен мир! Когда тебе полезна
семья твоей жены, ты горечь брака терпишь, 635
а если счастлив брак, то родственничков подлых
ты должен ублажать и думать о хорошем!
Всем легче без жены! Тот сам себя накажет,
кто женщину к себе подселит простодушно!
Терпеть их не могу! Мой дом закрыт для самок 640
с мозгами тяжелей, чем надобно природе!
Ещё крупнее зло рождает нам Киприда
в разумницах таких! А глупых защищает
от непотребных дел их собственная глупость!
Нельзя пускать и слуг на половину женщин, 645
там нужно обитать лишь тварям бессловесным,
с которыми нельзя ни словом обменяться,
ни внятные слова на свой вопрос услышать!
Но даже взаперти мутят злодейки воду
и подлые дела служанкам поручают! 650
И ты теперь меня, паскудница, явилась
манить в постель отца, не тронутую скверной!
Но я от грязных слов пойду отмою уши
в журчащем ручейке! Да разве я безбожник?
Как можно чистым быть, наслушавшись такого? 655
Но благостью моей ты, женщина, спасёшься!
Когда б я не сглупил, богами не поклялся,
то я про всё отцу, конечно, рассказал бы!
А раз уж вышло так, то я уйду из дома,
пока Тесея нет, и рот сомкну молчаньем! 660
Но я приду с отцом, спокойно наблюдая,
как ты и госпожа в глаза ему глядите!
Вкус дерзости твоей нескоро я забуду!
Вот женская чума! Я в душу не вмещаю
всей ненависти к вам! Пусть это повторенье 665
поставят мне в упрёк! Вы все бурлите скверной!
Когда нам не дано облагородить женщин,
то стоит ли кричать, что я их унижаю?

Федр.	Ужасный удел! Мерцающий злом, горящий костром рок женщин земных! Уловкой какой, заклатьем каким я узел судьбы смогу развязать? Удар справедлив! Ах, свет и земля! Но как избежать коварной судьбы? Подруги, как боль жестокую скрыть? Кого из богов, кого из людей просить, чтоб он боль со мной разделил? Мученья мои настолько сильны, что в жизни моей стирается жизнь! Нет в мире людском страдалиц таких!	670
Хор	Всё прахом, госпожа! Не удалась уловка кормилицы твоей! Ты слышишь? Плохо дело!	680
Федр.	Негодная ты дрянь! Губительница ближних! Ты что со мной творишь? Пусть дед мой, Зевс великий, тебя искоренит, огнём тебя изжарит! Я говорила ведь, я ведь предупреждала, что нужно рот закрыть! И вот, кругом бесчестье! Куда тебя несло? Теперь мне и в могилу порядочной не лечь! Мне новый выход нужен! Ведь этот человек, разгорячённый злостью, меня из-за тебя перед отцом ославит, Питфею-старика подробно всё расскажет, наполнит всю страну гнуснейшими словами! Будь проклята и ты, и всякий, кто желает своих друзей губить непрошенным усердьем!	685
Корм.	Ты, госпожа моя, клянёшь меня по праву, однако же твой ум от горя помутился! Мне есть что возразить, а ты меня послушай! Взрастила я тебя, люблю тебя всем сердцем, однако не смогла найти тебе лекарство, иначе бы меня за мудрость восхваляли! Когда нам повезло, тогда наш ум и ценят!	690
Федр.	И это хорошо? И этого довольно – мне душу растерзать, а после извиняться?	700
Корм.	Мы много говорим! Я не была разумной, но, доченька моя, спастись ещё возможно!	705
Федр.	И слышать не хочу! Советами своими уже так много зла успела ты наделать! Поди отсюда прочь и о себе заботься, а что до дел моих, я их сама устрой! Послушайте и вы, достойные трезенки! Есть просьба у меня, а вы её уважьте! Всё слышанное здесь в молчании храните!	710
Хор	Зевесовым плодом, священной Артемидой клянусь твою беду не обсуждать на людях!	
Федр.	Прекрасные слова! И вот что я добавлю: я знаю, как уйти от этого несчастья	715

	и славой увенчать моих детей любимых, а заодно извлечь из катастрофы пользу! Я никогда свой род не опозорю критский!	
	В Тесеевых глазах я ни за что не стану злодейкой, чтоб спасти единственную душу!	720
Хор	Необратимый шаг ты снова замышляешь?	
Федр.	Да, нужно умереть! Но как, ещё не ясно!	
Хор	Ты к разуму вернись! Федр. А ты советуй дело! Сегодня умерев, я славную Киприду, губящую меня, порадую немало, навек сражена ударом тяжкой страсти! Но пасынку та смерть бедою горькой станет, ему не вознестись над мачехой погибшей! Болезнь моей души со мною разделяя, успеет он узнать, как быть благоразумным!	725 730
Хор	Улететь бы мне к ущельям, где я птицею крылатой запорхаю в шумной стае, выполняя божью волю! Взвиться бы над морем синим, Адриатику размерить, Эридан крылом оправить, где страдающие сёстры поминают Фазтона и над пурпурной водицей янтарём лучистым плачут! Полететь бы мне на взморье, в сад к певучим Гесперидам, где всеильный повелитель многоцветной бездны моря путь судам перекрывает, небо линией священной, силой Атласа равняя, где душистые потоки бьют у Зевсовой постели, а земля дарит бессмертных бесподобным процветаньем!	735 740 745 750
	Белоснежный парус критский, нёсший по сырой пучине, над ревущей бездной моря из блаженного семейства госпожу мою для брака, оказавшегося горем! Не к добру она примчалась от своих утёсов критских в благодатные Афины, и в Мунихии напрасно моряки канат крепили, выходя на гладкий берег!	755 760

	А теперь постыдным чувством, порожденьем Афродиты, гордый ум твой взбудоражен! Удручённая несчастьем, в петлю, спущенную молча с крыши брачного покоя, шею белую ты вденешь! Устыдишься ты позора, устремишься к доброй славе, и она к тебе подастся вместо страшного безумства, вместо боли нестерпимой!	765 770 775
Корм.	(внутри) О, горе! Горе! Эй вы! Сюда, ко мне! Вы все, кто возле дома! Тесеева жена, хозяйка, удавилась!	
Хор	Всё кончено! Увы! Царицы нет на свете! Она висит в петле, качается под крышей!	
Корм.	Нельзя ли поспешить? Несите поскорее двуострый нож сюда! Перерезайте узел!	780
Хор	Подруги, как же быть? Бежать ли в дом, на помощь? Снять узел с госпожи, затянутый на шее? — Зачем? Там разве нет прислуги помоложе? В чужое дело лезть едва ли безопасно!	785
Корм.	Бедняжечку мою скорее распрямите! Любимой госпоже нерадостная служба!	
Хор	Услышала я всё! Страдалица погибла! Уже и тёплый труп кладут и выпрямляют!	
ТЕСЕЙ	Что, женщины, стряслось? И по какой причине такой истошный крик доносится из комнат? От бога я пришёл, меня же не впустили, не вышли на порог с приветом благодушным! Не случилось ли чего со стариком Питфеем? Он прожил много лет, но было бы печально прощаться с ним теперь и провожать из дома!	790 795
Хор	Беда твоя, Тесей, относится не к старым, но только к молодым! От них твои печали!	
Тес.	О, боги! Что с детьми? Детей поубивали?	
Хор	Нет, не детей, но мать! Вот боль тебе какая!	800
Тес.	Ты что! Моя жена? Мертва? Да отчего же?	
Хор	Она тугой петлёй себе стянула шею!	
Тес.	Измучена тоской? Каким-нибудь несчастьем?	
Хор	Как больше нам узнать? Сама я лишь недавно пришла сюда, Тесей, с тобою вместе плакать!	805
Тес.	Зачем же я венок, из пышных листьев свитый, ношу на голове? Ведь я ходил за смертью! Эй, слуги! Поскорей засовы отодвинуть!	

	Ворота растворить! Ах, горькая картина! Погибшая жена и муж, почти погибший!	810
Хор	Бедняжка моя! Добыча страстей! Зачем ты весь дом повергла в печаль поступком своим? Решительный дух, пошедший на смерть в преступной борьбе, своей же рукой зажавший себя! Кто бедный твой ум безумьем затмил?	815
Тес.	Несчастье моё! Я, бедный, познал горчайшую скорбь! Ах, злая судьба! Как ты и на меня, и на мой дом низверглась невидимым клеймом карающего бога! Разрушено всё! Безжизненна жизнь! Такая в глазах пучина невзгод, что бедному вдовцу не выбраться на берег и разъярённых вод никак не пересилить! Где слово найти, чтоб им называть жестокий твой рок, супруга моя? Из этих рук моих ты выпорхнула птицей и понеслась в Аид на крыльях шелестящих! Ай-ай! Ай-ай-ай! Беда-то! Беда! За предков моих, за чью-то вину, свершённый давно, теперь я плачу велеьем богов!	820 824 826 830
Хор	Не одному тебе явилось это горе, но многим, господин, пришлось терять любимых!	835
Тес.	Я смерти хочу! Под землю, во тьму я лучше уйду! Какая тоска! Нет больше у меня любимейшей подруги! Ты не себя, жена – меня ты погубила! Откуда, скажи, безжалостный рок низвергся, любовь, на сердце твоё? Кто всё мне объяснит? Напрасно ли держу я толпу проворных слуг под этой кровлей царской? <Ты смертью своей убила меня!> Я, бедный, гляжу на скорбный мой дом! Как справиться с бедой? Как выразить несчастье? Я гибну! Дом пустой! Осиротели дети! Ай-ай! Ай-ай-ай! Ушла ты, ушла! Ах, сердце моё! Какая жена сравнится с тобой под светочем дня и в звёздной ночи?	840 845 850
Хор	Несчастный вдовец! Разрушен твой дом! Я плачу, смотря на долю твою! Я таю в слезах!	

	В объятьях беды давно я дрожу!	855
Тес.	А! А! Что за табличка там, в руке жены любимой? Какая это весть? Какое сообщение? О браке ли моём, о детях ли бедняжка составила письмо? О чём-то попросила? Не бойся, светоч мой! Ни на постель Тесея нет женщинам пути, ни в дом его печальный!	860
	Я вижу и печать от перстня золотого, а он принадлежал жене моей покойной! Сломаю я печать и разорву тесёмку, и дам письму сказать, о чём оно желает!	865
Хор	Какая напасть! За старой бедой бог новую шлёт! Безжизненна жизнь теперь, после всех ударов судьбы! Снесён, разорён господский дворец! Увы! Это всё, что я расскажу!	870
	О демон! Этот дом не рушь ты, если можно! Услышь мою мольбу! Я, как птицегадатель, за бедствием слежу, порхающим по небу!	
Тес.	А! Новая беда теперь примкнула к старой! Как выдержать её? Как высказать? Я умер!	875
Хор	Что это за беда? Ты можешь мне поведать?	
Тес.	Но как письмо кричит! Кричит невыносимо! Как сбросить бремя зла? Погиб я совершенно! Пропал я совсем, едва лишь постиг мелодию строк!	880
Хор	Ай-ай! Ты ощутил первопричину бедствий!	
Тес.	Как мне удержать за створками рта слова о таком безвыходном зле! О город родной! Послушай! Ипполит на брак мой поднял руку и грязью очернил благое око Зевса! Отец мой! Посейдон! Ты три моих моленья исполнить обещал! Одно из них низвергни на сына моего! И, если дышит сила в проклятиях твоих, пусть он умрёт сегодня!	885
Хор	Не надо, господин! Покайся пред богами!	890
	Ты пожалеешь ведь! Но, право, будет поздно!	
Тес.	Нет! Более того, пусть он уйдёт из царства встречать свою судьбу, одну из двух возможных! Пускай же Посейдон, почтив мои молитвы, его, как жалкий труп, низвергнет в дом Аидов, а если будет жить, да станет он изгоем и горький век влачит, скитаясь на чужбине!	895
Хор	А вот как раз твой сын, твой Ипполит, явился! Властитель наш Тесей! Не поддавайся гневу!	900
	Ты о семье своей, о благе дома думай!	
Ип.	Отец! Я прибежал, твой громкий крик услышав,	

	но не могу понять, зачем ты так стенаешь! Хочу я всё узнать! Скажи, что тут случилось? А! Что это? Отец! О, боги! Что я вижу?	905
	Твоя жена мертва! Неслыханное дело! Я только что был здесь! Она совсем недавно дышала, и жила, и видела свет солнца! Что с ней произошло? И как она погибла?	
	Отец, да говори! Я требую ответа! Молчишь ты? Но в беде нет пользы от молчанья!	910
	Когда всё хочет знать настойчивое сердце, оно и в гуще зла тянуться будет к правде! Отец, и от друзей нехорошо таиться, а от родной семьи тем более зазорно!	915
Тес.	О люди, вам уже не тошно ошибаться? Вы учите юнцов бесчисленным ремёслам, мудрите обо всём, копаетесь в искусствах, но главного понять несколько не хотите – как полных дураков учить благоразумью!	920
Ип.	Ты, верно, говоришь о мудреце великом, способном побуждать безумье к разуменью, но тонкие слова теперь, отец, не к месту, боюсь я, что беда язык твой распалила!	
Тес.	Ах, если б на земле нашли какой-то способ, как различать друзей и считывать их мысли, чтоб знать, кто друг тебе, а кто рядится в друга, и нужно, чтобы мы два голоса имели, для истины один, другой для остального, и нужно сделать так, чтобы правдивый голос изобличал всю ложь, храня нас от ошибок!	925 930
Ип.	Неужто клеветник тебе наполнил ухо наветом на меня, хоть я и не виновен? Я просто потрясён! Твои слова безумны, не чувствуется в них и тени рассужденья!	935
Тес.	Во что ты не впадёшь, рассудок человеческий? Докуда не дойдёт и грязь твоя, и наглость? И если человек становится всё хуже, и время нас ведёт, сменяя поколенья, к полнейшему стыду, тогда богам придётся с привычной нам землёй соединить другую и там уже селить злодеев и подонков! Смотрите на него! Мой сын единокровный на брак мой посягнул, но мачехой умершей был сразу обличён во всём своём уродстве!	940 945
	В лицо отцу смотри! Теперь уже не важно, как близко ты стоишь! Мне скверны не избегнуть! Ты корчишь из себя возвышенного мужа, товарища богов? Ах, чистота! Ах, мудрость! Но эти похвалы не так неоспоримы, чтоб я сошёл с ума и счёл богов глупцами!	950
	Давай! Кичись! Гордись! Растительною пищей	

	желудок набивай! Орфею поклоняйся!	
	С вакханками гарцуй, читай рулоны дури!	
	Попался ты, дружок! От этаких людишек	955
	бегите со всех ног! Они нас уловляют	
	сетями пышных слов, а замышляют подлость!	
	Гляди! Она мертва! Ты возомнил, что спасся?	
	Ты этим уличён всего сильнее, мерзавец!	
	Каким трезвоном кляत्व, какими словесами	960
	отвергнешь ты упрёк от женщины погибшей?	
	Мол, как внебрачный сын ты был ей ненавистен?	
	Мол, у чужих детей всегда война с родными?	
	Её ты назовёшь плохой торговкой жизнью,	
	продавшей этот свет, чтоб недруга ужалить?	965
	Заявишь мне, что блуд не свойственен мужчинам,	
	что женский то порок? И юноши, я знаю,	
	не больше юных дев защищены от страсти,	
	когда их мелкий ум Киприда растрясает,	
	а мужеский их пол им служит оправданьем!	970
	Да нужно ли вести с тобою эту тяжбу,	
	имея на руках свидетельство покойной?	
	В изгнанье! Прочь, подлец! Долой из государства!	
	И путь не направляй к Афинам богозданным!	
	И дом себе не строй, где я копьё поставил!	975
	Ведь, если я стерплю такое унижение,	
	не будет ли тогда Синид Истмийский вправе	
	сказать, что я солгал и с ним не расквитался?	
	И цепь Скиронских скал, касающихся моря,	
	не станет ли твердить, что я не враг злодеям?	980
Хор	Живут ли на земле бесспорные счастливыцы?	
	Что было впереди, назад оборотилось!	
Ип.	Отец, твой жаркий гнев и напряжение мыслей	
	поистине страшны! Но если с них обёртку	
	разумных слов сорвать, ума там не увидишь!	985
	С толпою речь вести я, право, не обучен,	
	я лучше говорю для сверстников немногих,	
	и это хорошо! Кто робок с мудрецами,	
	тот внятнее звучит среди себе подобных.	
	Но должен я теперь, когда пришло несчастье,	990
	поупражнять язык! Сначала я разрушу	
	твой первый аргумент, меня на смерть обрёкший,	
	не выслушав меня. Ты видишь эту землю,	
	ты видишь этот свет. Хотя бы с неохотой,	
	но всё-таки признай: кто всех тут непорочней?	995
	Я знаю хорошо, как почитать бессмертных,	
	в друзья беру лишь тех, кто не силён в злодействе,	
	кто чувствовал бы стыд, совет плохой давая,	
	и помогал тому, кто совершает низость.	
	Я не смеюсь, отец, над теми, с кем общаюсь,	1000
	и равно чту друзей и близких, и далёких,	
	не тронут я и тем, чем ты меня тут ловишь,	

	по этот самый день я не запятнан страстью, я знаю про неё по вазам, по рассказам, однако никогда не чувствовал желанья на плотский пыл смотреть. Я девственен душою! Ты в эту чистоту не веруешь. Прекрасно! А всё же покажи, чем был я так испорчен! Быть может, красотой жена твоя затмила весь прочий женский пол? А может, я стремился твой дом прибрать к рукам через твою супругу? Я был бы дураком! Нет, полным идиотом! Ты полагаешь, власть приятна умным людям? Ты тут совсем не прав! Она с ума сводила всех смертных на земле, влюблённых в тиранию! Хочу я побеждать всех эллинских атлетов, а в царстве я смирён и рад второму месту, чтоб жить и процветать с достойными друзьями! Для действий есть простор, отсутствие же риска намного веселей, чем прелесть высшей власти! Я всё тебе сказал! Теперь последний довод! Когда бы за меня свидетель поручился на некоем суде с твоей женой, живою, то смог бы ты найти злодеев настоящих! Но Зевсом, богом клятв, и всей земною твердью клянусь, что никогда жену твою не трогал и не мечтал о том, и даже и не думал! Пусть лучше я умру бесславно, безымянно, без дома, без родных, бродягой на чужбине, пусть мой холодный труп и вся земля отвергнет, и море, если я содеял преступленье! Кто в страх её вогнал, толкнув к самоубийству, не знаю я совсем и рассуждать не вправе! Испорченной душе открылась добродетель, а я её имел, но не было в ней пользы!	1005 1010 1015 1020 1025 1030 1035
Хор	Ты очень хорошо провёл свою защиту. Богами клялся ты, а это ведь не шутка!	
Тес.	Ну не колдун ли он, не мастер заклинаний? Он выдержкой своей родительскую душу, изгаженную им, намерен пересилить!	1040
Ип.	Тому же и в тебе, отец, я поражаюсь! Когда б ты сыном был, а я б отцом являлся, то я б тебя убил, а не карал изгнанием, за то, что ты посмел жены моей коснуться!	
Тес.	Ты весь в таких словах! Но ты не околеешь по правилам своим, тобой изобретённым! От бед сбежать в Аид – негромкая заслуга! Бродягой станешь ты, и родину покинешь, и век свой проведёшь, тоскуя на чужбине, и будешь так платить за собственную подлость!	1045 1050
Ип.	А! Что же ты творишь! Ты не назначишь Время карающим судьёй? Так сразу и в изгнание?	

[illegible]

СЛУГИ

Мысли мои о богах изгоняются знанием печальным –
средством от многих тревог! Но искать хоть какой-нибудь разум 1105
в судьбах, в поступках людей – не совсем ли безумное дело?
Мечется племя людей, истощая свой век быстротечный,
тратя бессмысленно жизнь! 1110

Хор Хочется мне получить от бессмертных в ответ на молитвы
счастье, любовь, и успех, и от боли свободное сердце,
мысли без тяжкой вражды, не приемлющие лицемерья! 1115
Хочется мне побежать за капризным течением жизни,
счастье руками ловя!

Сл. Меркнет прозрачность ума, не исполнятся наши надежды! 1120
Видели, видели мы, как звезда и Афин, и Эллады,
самая светлая, в чуждые области
скрыться желает от гнева отцовского! 1125
Берег песчаный за линией города!
Лес под горой, где царевич охотился,
зверя проворными псами затравливал,
вместе с Диктиннойпрекрасной, божественной! 1130

Хор Больше тебе не скакать на венетских конях, в колеснице
больше круги не чертить, озирая гимнасий лимнийский,
муза бессонная, лирная музыка 1135
в доме отцовском умолкнет, рассыплется!
Рощи густые Латоновой дочери
больше не будут венками украшены!
Этим изгнанием споры закончатся 1140
юных невест о замужестве царственном!

Я годы в горе проведу,
бездольной долею твоей
томя свой дух!Бедняжка мать!
Зачем ты сына родила? 1145
Как злюсь я всё же на богов!
Что за напасть!
Хариты, слитный хоровод!
Как жаль, что из-за ваших чар
блуждать в бездомные края
ушёл невинный человек! 1150

Но вижу я слугу из свиты Ипполита!
Темнее тучи он! И как несётся к дому!

ВЕСТНИК

Эй, женщины! А где правитель этих мест?
Где славный наш Тесей? Вы знаете, наверно?
Скажите поскорей! Он дома, во дворце? 1155

Хор Да вот он, погляди! Выходит из покоев!

Вест.	Тесей, я весть несу, достойную забот и самого тебя, и всех афинских граждан, и жителей твоих трезенских областей!	
Тес.	А что произошло? Ещё одно несчастье на долю наших двух соседствующих стран?	1160
Вест.	Погиб твой Ипполит! Вернее, погибает! Ещё он видит свет, но рвётся волосок!	
Тес.	А кто его сгубил? Не враг ли, чьей супругой, как и женой отца, он силой овладел?	1165
Вест.	Ничуть! Галоп коней, проклятья уст отцовых и господин морей, твой собственный отец, которого ты звал, озлобившись на сына!	
Тес.	О, боги! Ты и впрямь отец мне, Посейдон, услышавший мою печальную молитву! Как он погиб? Скажи! Как был тот лиходея настигнут булавой предвечного Закона?	1170
Вест.	Мы к берегу пришли, разбитому волной, там гривы лошадей мы гребнями ровняли, рыдая и скорбя. Гонец принёс нам весть о том, что Ипполит не может возвратиться и что его теперь кошмар изгнания ждёт. Пришёл и господин, мелодию рыданий вплетая в нашу скорбь, а с ним без счёту слуг, товарищей толпа, ровесников собрание. Он плакал, горевал и вдруг заговорил: «Зачем я так скорблю? Приказ отца священен! Эй, слуги! Впрячь коней! И колесницу мне подайте поскорей! Я здесь уже не дома!» Забегали мы все и подвели коней, как сын твой повелел, звенящих пышной сбруей, быстрее, чем о том я смог бы рассказать. С перил он вожжи снял, их выпрямил руками, проворною стопой вскочил на передок и так сказал богам, ладони воздевая: «О, Зевс! Коль я злодей, то пусть я и умру! И пусть отец поймёт, как он меня бесчестит, хотя бы я погиб, хотя бы видел свет!» Потом стрекало взял, кольнул одним движеньем обеих лошадей. Мы, слуги, рядом шли рассыпчатой толпой, у самой колесницы, был Аргос впереди, за ним же – Эпидавр. Когда мы добрались до кромки побережья, то нам открылся мыс, граница здешних мест, а вдалеке блестел залив уже Саронский. Тут шум из-под земли, как Зевсов гром, пошёл, тяжёлый и густой, всех нас перепугавший. И головы коней, и уши к небесам тревожно задрались. Мы в страхе рассуждали, откуда этот звук. Смотря на гулкий берег, увидели мы там восставшую до неба	1175 1180 1185 1190 1195 1200

гигантскую волну. Она у глаз моих
 уже отобрала Скироново побережье,
 Истмийскую дугу, Асклепия скалу!
 И вздулась та волна, и, пеной растекаясь, 1210
 толкаемая всей пучиною морской,
 к побережью подошла, к бегущей колеснице.
 И в грохоте воды, в уже тройном валу,
 явился мощный бык, свирепое создание!
 И вся земля, вобрав его истошный рёв, 1215
 гудела и тряслась! Нам, в ужасе глядящим,
 казался этот бык огромней, чем он был.
 На четверню нашёл испуг невыносимый,
 однако господин, в повадках лошадей
 немало искушён, руками вожжи стиснул 1220
 и, как моряк весло, к себе их начал влечь,
 откинулся назад и натянул поводья.
 Но кони понеслись, кусая удила,
 рождённые огнём, и был бессилён кормчий!
 Не чуя ни вожжей, ни тяжести колёс, 1225
 помчалась четверня! Когда же к мягкой суше
 он судно направлял, орудуя веслом,
 бык прыгал перед ним, гоня его обратно,
 вселяя дикий страх в две пары лошадей!
 Пока они неслись на скалы иступлённо, 1230
 бык молча топотал, в перила тычась лбом,
 но вот встряхнул, сломал и опрокинул кузов
 и обод колеса о камень раздробил!
 Всё сшиблось, грохоча! Взлетели втулки, спицы,
 звенящие колки, окружности колёс, 1235
 а твой несчастный сын, запутавшись в поводьях,
 обвязанный кругом, влачится по земле
 и голову свою о камни разбивает,
 растерзывает плоть, и слышен жуткий крик:
 «Постойте, жеребцы! Моих кормушек дети! 1240
 Не рушьте жизнь мою! Ах, горький гнев отца!
 Кто может защитить первейшего из смертных?»
 Но многие из нас, не в силах так бежать,
 остались позади. Освободившись, впрочем,
 от кожаных ремней, не знаю точно, как, 1245
 он рухнул на песок, ещё дыша немного,
 а кони скрылись прочь, и с ними страшный зверь,
 в неведомой дали, среди утёсов чёрных!
 Я раб в твоём дому, хозяин дорогой,
 но даже для меня поверить невозможно, 1250
 что сын твой совершал постыдные дела!
 Пускай весь женский род засунет в петлю шею
 и весь идейский лес на письма изведёт,
 я всё же заявлю, что сын твой невиновен!
 Ай-ай! Уже бурлят потоки новых бед! 1255
 Никак не обмануть судьбу и неизбежность!

Хор

Тес.	Питая сильный гнев к тому, кто так погиб, я радостно внимал. Теперь же пред богами, пред сыном стыдно мне, и я не нахожу на сердце у себя ни радости, ни горя.	1260
Вест.	Так что? Нести его? Скажи, как нужно нам с несчастным поступить, чтоб дух твой уладился! Решай! Но если ты приемлешь мой совет, не стоит унижать израненного сына!	
Тес.	Несите же его, чтоб я ему в глаза всю правду рассказал про божье наказание, ведь он, презренный лжец, на брак мой посягнул!	1265 1267 1266
Хор	Негнушийся ум людей и богов Киприда, ты гнёшь, а пёстрый твой сын колдует своим проворным крылом, носясь над землёй и терпкой, густой пучиною вод. Вселяет Эрот безумье в сердца и хлещет своим пером золотым и горных зверей, и чудищ морских, и тварей земли, и тех, кто живёт под оком небес, и смертных людей. А ты надо всем, Киприда моя, цветёшь и царишь!	1270 1275 1280
АРТЕМИДА		
	Знатный отпрыск Эгея! Послушай теперь, что тебе я скажу, Артемиды-богиня, Латонова дочь!	1285
	Почему ты ликуешь, бедняга Тесей, непорочного сына безбожно убив по навету своей лицемерной жены? Ложь правдивое горе тебе родила! Почему со стыда не провалишься ты в недра чёрной земли?	1290
	Почему, превратившись в пернатую тварь, не вспорхнёшь и от горестей не улетишь? Ты пойми, что уже не сумеешь ты жить, как достойные люди живут на земле!	1295
	Теперь услышь, Тесей, насколько ты несчастен! Я боль не облегчу, но сделаю сильнее! К тебе я прихожу представить в должном свете дух сына твоего, чтоб умер он со славой, и страсть жены твоей, удержанную неким достоинством души! Уколота жалом богини, чуждой нам, не выносящей девства, та к сыну твоему желаньем воспылала и, сиюсь победить своим умом Киприду,	1300

	погублена была кормилицей, сказавшей всё сыну твоему, а он молчать поклялся.	1305
	Как честный человек, он вынес искушение и, обвинён тобой в намеренном злодействе, сумел себя сдержать и не нарушил клятвы!	
	А эта госпожа, боясь быть уличённой, на сына твоего накликала проклятье бессовестным письмом, да и сама погибла!	1310
Тес.	Ах, боги!	
Ар.	Как мой рассказ, Тесей? Кусается? Молчи же! Дослушай до конца, чтоб громче застоналось! Отец твой обещал тебе три клятвы, помнишь?	1315
	Одну из них, злодей, бездумно ты потратил на сына своего, а мог с врагом покончить! Родитель твой морской, к тебе приязнь питая, исполнил для тебя обещанную клятву, но поняли мы с ним, насколько ты испорчен!	1320
	Не ждал ты ни улик, ни гóлоса провидцев, не стал всё проверять, не отложил на время решение своё, но принялся скорее проклятия метать – и сына уничтожил!	
Тес.	Бей в сердце, госпожа! Ар. Твои дела ужасны, однако есть ещё надежда на прощенье, поскольку это зло устроила Киприда, войдя в безумный гнев. А боги соблюдают всегда такой закон: делам другого бога не противостоять и воле не перечить.	1325 1330
	Пойми, что если б я пред Зевсом не робела, не допустила б я такого униженья – позволить умереть тому, кто был мне ближе всех жителей земли! Во-первых, твой проступок смягчается слегка непониманьем дела,	1335
	притом твоя жена избегла всех расспросов, доверие к себе скрепив самоубийством. Тебя сильнее других несчастья подкосили, но мучаюсь и я. Богов не услаждает смерть праведных людей! Нам только негодяев отрадно сокрушать, и дом их, и потомство!	1340
Хор	Приближается юноша бедный! Тело чистое, светлые кудри – всё истерзано! Дом разорённый! Что за горе двойное свалилось на тебя по велению неба!	1345
Ип.	Ай-ай! Ай-ай! Как же мучаюсь я! Мой неправый отец предреченьем неправым разрушил мне жизнь! Я пропал совершенно! Ах, боже ты мой! Как стреляет и ломит в моей голове! Как от судорог резких сжимается мозг!	1350

	Я смертельно устал... Постою, отдышусь! Э! Э!	
	Ненавистные кони, питомцы мои, я ведь выкормил вас!	1355
	Вы сгубили меня! Растоптали меня! Что за горе! Эй, слуги! Богами молю, осторожней касайтесь пылающих ран!	
	Кто там справа стоит? Поднимайте меня!	1360
	Умоляю, заботливей будьте со мной, жертвой страшных ошибок родного отца! Зевс, ты видишь ли это? Ответствуй же, Зевс!	
	Вот я, набожный, полный почтения к богам, всех на свете своим благочестьем затмив, навсегда ухожу в неизбежный Аид!	1365
	Всё пропало! Я тщетно трудился всю жизнь, уваженья к себе ожидаю от скопища смертных людей!	
	Ай-ай! Ай-ай!	1370
	Как мне всё-таки больно, как больно-то мне! Отпустите меня!	
	Пусть появится смерть и меня исцелит! Уничтожьте меня! Растерзайте меня!	
	Как прошу я удара двуострым копьём, чтобы наземь упасть, вечным сном упокоить постылую жизнь!	1375
	О проклятье отца! Ты сгубило меня! Когда-то пролитая кровь, злодейство родичей моих выходит из своих границ и больше не желает ждать!	1380
	Судьба напала на меня! За что же? В чём я виноват? Ах, боже мой!	
	Что тут сказать? Как удалить из жизни эту боль мою? Как исцелиться от беды?	1385
	Вот упокоил бы меня, злосчастного, Аидов рок, непроницаемый, как ночь!	
Ар.	Ты, бедный, сопряжён с таким большим несчастьем! Твой благородный ум тебя же уничтожил!	1390
Ип.	А!	
	Дыханье божества! И даже в горьком горе я ощутил тебя, и боль чуть отпустила!	
	Ко мне сюда пришла богиня Артемида!	
Ар.	Да, бедный мой! Пришла любимая богиня!	
Ип.	Ты видишь, госпожа, как тяжко я страдаю?	1395
Ар.	Да, вижу! Но рыдать бессмертным не пристало!	

Ип.	Пропал охотник твой! Пропал слуга твой верный!	
Ар.	Пропал, но ты любим и на пороге смерти!	
Ип.	Погиб возница твой! Погиб хранитель статуй!	
Ар.	Задумала так всё коварная Киприда!	1400
Ип.	Я знаю, кто мой враг и кем я уничтожен!	
Ар.	Богиню ты не чтил и гневал воздержаньем!	
Ип.	И вот она одна три жизни погубила!	
Ар.	Тебя с твоим отцом, да и жену отцову!	
Ип.	Как жалко мне отца, погрязшего в несчастьях!	1405
Ар.	Да, в сети божества он так легко попался!	
Ип.	Возлюбленный отец! Ты весь истерзан горем!	
Тес.	Я уничтожен, сын, и нет мне света в жизни!	
Ип.	Сильнее, чем себя, мне жаль тебя, родимый!	
Тес.	Хотел бы я, мой сын, взамен тебя погибнуть!	1410
Ип.	Отец твой, Посейдон, нам тяжкий дар доставил!	
Тес.	Ах, если б этот дар я не просил у бога!	
Ип.	Ты так разгневан был, что ты меня убил бы!	
Тес.	Да, боги у меня весь разум отобрали!	
Ип.	Как тяжело мне!	
	Зачем нам не дано проклясть богов казнящих!	1415
Ар.	Оставьте это всё! Но ты во тьме подземной не будешь неотмщён за тяжкий гнев Киприды, который на тебя обрушился смертельно за твой похвальный ум и почитанье блага! Я собственной рукой убью того, кто ныне богинею любим сильнее всех на свете, потокот стрел моих, летучих, неизбежных! Тебе же, бедный мой, за всё твоё страданье я дам большой почёт среди трезенских граждан! Пусть локоны свои до заключенья брака, стеная по тебе, срезают все невесты, и плод их горьких слёз вкушать ты будешь долго. Пусть девушки тебе слагают неустанно безрадостный напев, не обходя молчаньем и тяжкую любовь несчастной вашей Федры!	1420
	Скажу я и тебе, сын старого Эгея! Ты юношу прими, сожми его в объятьях! Неведением своим ты сына уничтожил! Да! Если хочет бог, злодеем станет всякий! Отца же, Ипполит, не нужно ненавидеть, велением судьбы ты эту жизнь кончаешь!	1425
	Прощай! Я не могу смотреть на умирание и осквернять глаза хрипением предсмертным, а ты уже стоишь у кромки чёрной бездны!	1430
Ип.	Прощай и в добрый путь, блаженнейшая дева! Уходишь ты легко от нашей долгой дружбы!	1435
		1440

	Конец вражде с отцом, когда ты так желаешь! И прежде я тебе во всём повиновался! Ай-ай! В мои глаза кремешный мрак нисходит! Приди ко мне, отец, и помоги подняться!	1445
Тес.	Сынок, ты что творишь с отцом твоим несчастным?	
Ип.	Я испускаю дух! Я двери смерти вижу!	
Тес.	И руку ты мою оставишь нечестивой?	
Ип.	Нисколько! Я с тебя снимаю преступление!	
Тес.	Ты что сказал, сынок? Избавлен я от крови?	1450
Ип.	Смирительницей стрел клянусь я, Артемидой!	
Тес.	Возлюбленный мой сын! О, как ты благороден!	
Ип.	Прощай и ты, отец! Прощай теперь надолго!	
Тес.	Что за прекрасный дух! Благочестивый, добрый!	
Ип.	Молись, чтоб ты имел таких детей законных!	1455
Тес.	Ты не бросай меня! Держись, мой сын любимый!	
Ип.	Держаться нет уж сил! Отец, я умираю! Кинь пеплос на лицо! Прикрой меня скорее!	
Тес.	Афинский славный край! Владения Паллады! Кого лишились вы? Какой же я несчастный! Киприда, твой урок я долго помнить буду!	1460
Хор	Как всех граждан теперь поразило этим горем неожиданным! Будут слёзы потоками литься, потому что страданья героев остаются в легендах навеки!	1465

16.10.2017–16.07.2018, Брисбен, Париж, Москва, Амударя (Крит), Екатеринбург, Москва
Полная переработка: 05.12.2020–23.12.2020, Брисбен.
Шлифовки текста: 15-18.09.2021; 18.08–24.09.2022; 20.05.2023; 16.07.2023; 09.2026.